

"О, я действительно не могу думать о вас, в городе Симидзу, вы сыграли много героев, чтобы спасти Соединенные Штаты?".

Цао Шаньшань была не права. У нее была красивая пара глаз. Длинные ресницы дрожали и смеялись, но в таком тоне, как слушать запах кислого.

"Эй..." Линъюнь молчала.

Танг Мэн знал, что произошла катастрофа. Он быстро качнул головой, как погремушкой. Волосы, которые были чуть короче волос Линъюнь, были слишком заняты, чтобы объяснить: "Этот Шаньшань, не то, что ты думаешь, это я и Ти Сяоху. Вместе с Юнэ мы пошли в экзаменационную комнату, и там среди бела дня я увидел чувака, унижающего студентку. Знаешь, я всегда был таким мужественным..."

Пока Танг Мэн разъяснял Линъюню, он все еще не забывал о похвале и самовосхвалении. Он с большим сожалением сказал: "В то время я был слишком зол. Я подошел и разбил кандалы и пятерых телохранителей, которые его защищали. Спас одноклассницу..."

Цао Шаньшань прикрыла рот рукой и спросила "О чем?".

Танг Мэн хлопнул себя по голове, затем взлохматил свои длинные волосы и сделал шикарную форму: "Тогда парень был напуган мной и умолял о пощаде, я сказал ему и имя Юньгэ... ..".

Цао Шаньшань посмотрел на Линъюня очаровательным взглядом и с улыбкой сказал: "Я боюсь, что ребенок боится, а другой человек?".

Какой умный Цао Шаньшань, Танг Мэн взволнован, дует над его головой, на другой стороне есть пять телохранителей, Танг Мэн, что два сына, даже Цао Шаньшань не может победить, не говоря уже о пяти профессиональных телохранителей.

Танг Мэн ошеломлен, его глаза превратились, он улыбнулся и сказал: "О, конечно, Ти Сяоху также помог споткнуться одному, только одному... Юнь Гэ даже не стрелял".

Хотя у Танг Мэна были ингредиенты для хвастовства, он наконец-то смог рассказать историю о том, как все было. После того, как он закончил говорить, он вдруг сделал паузу и выглядел неловко. Шэнь сказал: "Не является ли этот парень на самом деле призрак?"

Лин Юнь холодно улыбнулся: "Это не он, я узнаю это, когда проверю".

"Помнится, я просил тебя исследовать путь этого ребенка. Ты проверил?"

Танг Мэн, конечно, проверил, и впечатление осталось очень глубоким: "Юнь Гэ, я действительно проверил, что Ли Тянь - это Циншуй Цзючжун, его отец. Это заместитель мэра города Цзянкоу, его дядя и дядя его дяди. Вскоре после вступления в должность в департаменте образования провинции Цзяннань он был директором департамента и заместителем провинциального кадра."

После этого глаза Танг Мэна просветлели, его глаза и глаза Линъюнь встретились в воздухе, и в унисон сказали: "Безусловно, он!"

Будь то заместитель мэра города Цзянкоу или глава департамента образования провинции Цзяннань, эти два места - лишь одно из них. Пока одно предложение, пусть Линъюнь возьмет

большое яйцо на вступительном экзамене в колледж, это легко!

Глаза Линъюня вспыхнули, и рассеянная улыбка сказала: "Неудивительно, что этот парень понес большие потери, и здесь больше нет. Я здесь и жду нас!"

Линъюнь ясно помнит, что Ли Тянь был жестоко избит им. Не участвовал во вступительных экзаменах в колледж, и не нашел потом почтовый аккаунт Лин Юня и других, но судя по высокомерному поведению паренька, совершенно невозможно, чтобы такая большая потеря была съедена зря.

Танг Мэн вдруг нахмурился, подумал и сказал: "Нет... Юнь Гэ. Даже если Ли Тянь хочет разобраться с нами таким способом, его дядя не сможет так легко добиться успеха, процедура вступительного экзамена в колледж очень строгая, процесс выставления отметок тоже очень строгий, если никто не будет активно сотрудничать, трудно поставить тебе ноль баллов."

"В конце концов, дядя Ли Тянь проработал на своем посту менее полугода. Он был переведен из других провинций. За такой короткий промежуток времени ему трудно сделать из своего образовательного порта кусок железа!"

Линъюнь кивнул, но тускло спросил: "Если вы присоединитесь к людям из совета по образованию города Симидзу?"

Бюро образования города Циншуй, высший руководитель - отец Лу Чэнтяня, Лу Гуаньван.

Лин Юнь взял маленького племянника Цю Фэнхуа Лу Гуаньвана к себе в постель, позволил женщине полностью уйти из сферы образования, а затем позволил своей классной руководительнице легко заменить его и сесть на трон вице-президента средней школы Симидзу №1.

Ненависть к лицу, плюс ненависть к победе!

Все это - воспитание. Если их объединить, то энергии хватит, чтобы легко убить старшеклассника, который обычно участвует во вступительных экзаменах в колледж.

Танг Мэн молчала, потому что Цю Фэнхуа тайком влюбился, и после того, как Лин Юнь был изнасилован в постели, тот, кто побежал на видео, был его Танг Мэн.

Если ничего больше не произойдет, то все, по сути, будет происходить неожиданно.

Однако Линъюнь на этом не остановился. Он повернулся к Цао Шаньшань: "Шаньшань, ты знаешь, что Министерство образования Китая отвечает за семью в Пекине?"

Цао Шаньшань задумалась на мгновение, внезапно разлепила губы и закричала: "Министерство здравоохранения Хуася и Министерство образования находятся в руках семьи Сун. Высшие руководители этих двух ведомств - все члены семьи Сун!"

Линъюнь усмехнулся, спокойно пожал плечами и развел обе руки в стороны: "Смотри-ка, выдернуть редьку и поднять грязь, и вдруг выскользнуть пучок ниток, это следующее..."

Внизу - отец Лу Чэнтяня Лу Гуаньван, в середине - директор департамента образования провинции Цзяннань, а сверху - прикрытие Дома Солнца...

Это запрет, легендарный голый запрет!

Линь Юньхуо встал, и от его фигуры быстро закрутился поток воздуха. Он прошептал: "Эй, если вы хотите спасти Шаньшань, то на этот раз я приеду в Пекин. Первый, с кем мне придется иметь дело, это семья Сун!".

Если бы не Цао Шаньшань и его второй дядя, Линъюнь, приехав в Пекин, не смог бы напрямую противостоять семье Чэнь. Между ним и семьей Чэнь не было такой большой ненависти.

Именно семья Сун заставляет сердце Линъюнь сжиматься в комок!

Потому что Чжуан Мэйфэн!

Чжуан Мэйфэн был вынужден проглотить горестные чувства сердца, и он потерял свою любовь к Линъюнь. Его забрал печальный колдун, и до сих пор нет никаких новостей. И все это благодаря семье Сун!

Не только Чжуан Мэйфэн, Лин Юнь оставил без вести пропавшую Сяо Мэймэй, Цао Шаньшань несчастный случай, почти все эти ненависти считались на голову семьи Сун!

Более того, они с семьей Сун уже давно находятся в ситуации несогласованности, но из-за дел Цао Шаньшаня они были заняты делами семьи Чэнь, и это не давало времени разобраться с семьей Сун.

Я не ожидал, что Линъюнь не успел поразмыслить о внуке, а люди из семьи Сун уже застрелили его!

Хотя все это все еще является анализом и суждением Линъюня, сейчас Линъюнь даже не хочет проводить расследование.

Согласно его стилю, семья Сун рано или поздно будет уничтожена, разница лишь в том, когда это произойдет - в один день или через день.

"Если ты ищешь смерти, то ты не можешь винить меня!"

Лицо Линъюня было сине-зеленым, он произнес одно слово, а затем медленно сел.

"У тебя все еще есть телефонный звонок от Ци Сяоцин? Позвони ей и спроси, как проходит тест?"

Линъюнь отчетливо помнит, что за исключением сочинения на китайском и английском языках, экзаменационные работы этих двоих почти полностью совпадают, и Линъюнь использовал свои знания, чтобы прочитать два вступительных экзаменационных сочинения Чи Сяоцин. Он почувствовал, что его сочинение было написано меньше, чем в бассейне. Зеленый цвет - это хорошо.

Другими словами, если нервы учителя не большие, то балл Линъюня на вступительных экзаменах в колледж должен быть выше, чем у Чи Сяоцина.

"Чи Сяоцин?" Танг Мэн был немного ошеломлен. У него не было памяти Линъюнь, но мозг Танг Мэна не был медленным. Он сразу вспомнил, что именно Чи Сяоцин спасла их от рук Ли Тяня. красота.

После спасения Чи Сяоцин, чтобы предотвратить месть Ли Тяня, Лин Юнь позволил Тан Мэну поручить людям Цинлун охранять Чи Сяоцин в течение трех дней. У Тан Мэна, конечно же,

есть номер мобильного телефона Чи Сяоцин.

Танг Мэн сразу же взял мобильный телефон, но только передал номер телефона Чи Сяоцина и сразу же засомневался: "Облачный брат... Это немного рано утром, так что это не подходит для людей?"

"Ничего страшного, попробуй..."

Лин Юнь не думал, что есть что-то резкое. У него не было времени тратить время на такие мелочи.

Танг Мэн сразу же набрал номер, и вскоре раздался стандартный тон службы поддержки мобильных клиентов, побуждая собеседника отключить телефон.

"Выключить..."

Линъюнь слегка нахмурился, немного подумал и сказал: "Что за братьев Цинлун ты приставил к ней для защиты? Должны ли они знать адрес ее семьи?"

Танг Мэн ответил: "Они знают".

Линъюнь решительно сказал: "Так и должно быть. Если завтра ее мобильный телефон по-прежнему не будет работать, пусть младшие братья пойдут завтра к ней домой, чтобы посмотреть, что происходит на ее стороне."

Вступительный экзамен в колледж у Линъюня нулевой, и он может решить его полностью. Но если Чи Сяоцин тоже пострадает от Ли Тяня?

Одна овца мечется, и две овцы тоже освобождаются. Такую вещь Ли Тянь точно сможет сделать.

"Я все еще должен проверить одну вещь. Так как чемпионы по науке в провинции Цзяннань знают, что идет дождь, то чемпион по гуманитарным наукам, кто это проверяет."

Танг Мэн знал, что Лин Юнь собирается подготовиться к выстрелу. Его кровь начала закипать, а маленькая вселенная горела.

Лин Юнь сражается с кровной семьей. Танг Мэн не может вставить его вообще. Он может только выполнять логистическую работу Линъюнь. Но в таких вещах Танг Мэн очень хорош.

После простого анализа Линъюнь обычно решал этот вопрос, а затем сказал Танг Мэну: "Да, завтра утром мой классный руководитель прибудет в Пекин."

Я поеду в аэропорт с Шаньшань, чтобы встретить ее. Не забудь. Я открыла еще одну комнату..."

Танг Мэн был полон обещаний, и в то же время тайком бросил взгляд на Лин Юня, маленькие глазки внутри, все смущены.

Лин Юнь знает, что Танг Мэн тоже хочет что-то сказать ему наедине. Он просто хотел использовать голос, чтобы войти в тайну, чтобы напомнить Танг Мэну выйти и сказать, послушать Цао Шаньшаня и сказать: "Эй, Танг Мэн, как так, тебе все еще есть что сказать? Линъюнь сказал один? Похоже, что я здесь, чтобы помешать тебе в твоём деле. В таком случае, я сейчас ухожу, вам двоим есть что сказать потихоньку..."

Цао Шаньшань что-то сказал~www.wuxiax.com~ прямо скрутил талию, Инъин встала и шагнула вперед, чтобы пойти к двери.

Она ревнует.

Линъюнь ошеломленно смотрела на Танг Мэна, а голос был тайным. Шэнь Шэн сказала: "Ты, парень, боишься, что мир не хаотичен? Цао Шаньшань только что была спасена мной. Она пережила сегодня большие взлеты и падения, и она очень эмоциональна. У тебя есть То, что нельзя сказать позже?"

Линг Юнькоу посмотрел на Танг Мэна, и в то же время он поднялся и поднял руку, чтобы обнять Цао Шаньшань за снежную кожу.

"О, Шаньшань, ты слишком много думаешь, не так все сложно..."

Цао Шаньшань не двигалась, ее глаза были красными, а плечи тряслись, и она всхлипывала.

Танг Мэн не собирался иметь ничего общего с Лин Юнем, но его сердце было беспомощно. Сердце сказало: "Мой облачный брат, если ты знаешь, что город Циншуй полностью поджарился, сколько людей приедет в Пекин завтра, боюсь, ты этого не скажешь".
(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194800>